

Некоторые проблемы уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

Миначева Динара Миннигараевна

студент

Института экономики, управления и права (г. Казань), Россия

Одной из наиболее актуальных проблем в банковской сфере России становится невозврат кредитов. На борьбу с этим явлением, угрожающим стабильности банковской отечественной системы, ориентирована и ст. 177 УК РФ, предусматривающая ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образует злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Под кредиторской задолженностью необходимо понимать денежные средства, временно привлеченные организацией или гражданином и подлежащие возврату соответствующим кредиторам. При этом, на наш взгляд, такая задолженность может возникнуть вследствие не только банковского и коммерческого кредита, но и товарного кредита, основные положения которого раскрыты в ст. 822 ГК РФ.

Исходя из диспозиции статьи, субъект данного преступления специальный. Им может быть, во-первых, руководитель организации, а, во-вторых, гражданин Российской Федерации. При таком условии лица без гражданства и иностранные граждане, имеющие кредиторскую задолженность не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ. В то же время, если они относятся к категории руководителей какой-либо организации, то они могут стать субъектами злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Настолько оригинальным образом сформулированный субъект анализируемого преступления не позволяет эффективно противодействовать подобным правонарушениям. Считаем целесообразным заменить в тексте ст. 177 УК РФ слово «гражданина» на «физического лица».

Другой существенной проблемой применения данной статьи на практике является понятие злостного уклонения. Важно понять, с какого именно срока уклонение от уплаты задолженности станет злостным. Думаем, что такой срок должен быть установлен в примечании к данной статье, например: «Злостное уклонение – это уклонение от погашения кредиторской задолженности после окончания пятидневного срока со дня возбуждения исполнительного производства». Данное положение будет целиком согласовано с Федеральным законом «Об исполнительном производстве», в частности со ст. 9 этого закона, в которой устанавливается срок добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований. Внесение такого изменения в ст. 177 УК РФ во многом облегчит правоприменительную практику.

Третий вопрос, заслуживающий особого внимания применительно к злостному уклонению от погашения кредиторской задолженности, состоит в том, возможно ли привлечение к уголовной ответственности за злостное уклонение от оплаты государственных или муниципальных ценных бумаг? И, самое главное, кто будет субъектом этой ответственности? Вопрос далеко не праздный, учитывая стремление отдельных государственных и муниципальных служащих решить ведомственные интересы за счет частного капитала. До сих пор никто не понес персональной ответственности за пресловутый «обвал ГКО». Конечно, вряд ли можно подразумевать под организацией государство, но органы государства и муниципалитеты фактически приравнены по своему гражданско-правовому статусу к юридическим лицам. Очевидно, следует также в примечании указать: «В случае злостного уклонения от оплаты государственных или муниципальных ценных бумаг, ответственность за это несет руководитель органа, выпустившего просроченные ценные бумаги».